

Возле душевых в раздевалке Лора, которая до этого крутилась как белка в колесе, наконец выкроила минутку, чтобы привести себя в порядок. Стоя перед зеркалом, она оттягивала веко, пытаясь извлечь контактную линзу для дайвинга, как вдруг заметила отражение вошедших Янь Суйчжи и Гу Яня.

Она так и не отпустила кожу под глазом, отчего потеки воды на ее лице смешались с тушью и темными тенями, прочертив грязные дорожки. Повернувшись к вошедшим, она воскликнула:

— Ну вы и крутые! Какое счастье, что вы оказались рядом. Иначе мы бы сейчас прочесывали дно в поисках Джейсона.

Столкнувшись у самого входа со своей бывшей студенткой, Янь Суйчжи невольно вздрогнул от ее живописного вида. Он кашлянул и попятился, наступив прямо на ногу шедшему следом Гу Яню.

Гу Янь лишь молча приподнял брови. К счастью, оба еще не успели обуться после погружения. Окажись Янь Суйчжи в своих туфлях на жестком каблуке с пижонскими металлическими набойками... пиши пропало.

— И зачем пятиться? — Гу Янь придержал его за плечи, уберегая себя от повторного шага.

— Похоже, он просто испугался моего лица, — Лора оперлась о раковину и покатилась со смеху. — Гу, у тебя на редкость забавный стажер. Одолжишь мне на пару дней?

Гу Янь промолчал.

«Ты, дорогая моя, видимо, напрочь забыла, как рыдала в кабинете одного декана, когда пришли результаты выпускной аттестации»

Пользуясь правами старшей, Лора не упускала возможности поддразнить «юного» практиканта:

— Только что шарахался от меня, а теперь стоишь и подмигиваешь. Флиртуешь?

Янь Суйчжи, вынужденный зажмурить левый глаз, так и застыл с глупой улыбкой. Кто бы мог подумать, что эти прилежные студенты за его спиной ведут себя столь вольно.

— У меня линза съехала, — со смехом оправдался он.

— Ладно-ладно, не буду тебя смущать, — Лора отвернулась обратно к зеркалу, принимаясь смывать остатки боевого раскраса.

Гу Янь бесстрастно отвел взгляд.

«Если наступит день, когда Лора узнает, кто скрывается под личиной этого стажера... она горько пожалеет, что вообще умеет разговаривать»

У раковины возле мужской раздевалки Янь Суйчжи без труда вытащил правую линзу, а вот с левой возникли трудности — похоже, он случайно загнал ее глубоко под веко.

Эти линзы были местным эксклюзивом острова Яба, разработанным специально для дайвинга. На любой глубине они обеспечивали идеальную видимость, обладая к тому же легким увеличивающим эффектом. Однако на суше носить их становилось невыносимо — искажалось восприятие расстояния до предметов.

Провозившись пару минут, Янь Суйчжи так и не преуспел. Его левый глаз заметно покраснел и заслезился. Закрыв веки, он поворачивал белком, а затем слегка помассировал глаз пальцами.

Когда он снова открыл глаза, рядом уже стоял Гу Янь.

— Что такое? — спросил тот. — Не вытаскивается?

— Капризная штука, — Янь Суйчжи лишь беспечно пожал плечами. В подобных ситуациях его терпению можно было только позавидовать, словно неудобство испытывал кто-то другой. — Кажется, я загнал ее еще дальше. Иди переодевайся, не жди меня.

Он уже собирался устроиться на банкетке перед зеркалом, чтобы продолжить мучения, но не успело затихнуть последнее слово, как Гу Янь наклонился и костяшкой пальца мягко приподнял его подбородок.

— Дай посмотрю.

Стоило Янь Суйчжи вскинуть голову, как упрямая линза наконец скользнула на место. Из-за ее увеличивающего эффекта лицо Гу Яня мгновенно оказалось непозволительно близко.

Янь Суйчжи на миг замер. Зрительный эффект оказался слишком сильным, и у профессора Яня внутри шевельнулось непривычное чувство неловкости.

Гу Янь сохранял бесстрастное выражение лица, однако его рука на секунду зависла в воздухе, словно он уловил эту тонкую перемену в атмосфере. Его большой палец дрогнул, намереваясь опуститься, но в этом жесте сквозило едва уловимое колебание.

Расстояние между ними все еще оставалось вполне приличным, но из-за специфической линзы Янь Суйчжи показалось, будто пальцы адвоката вот-вот мягко коснутся его ресниц и скользнут по уголку глаза.

Чтобы прервать затянувшуюся паузу, он слегка качнул головой в сторону и, поймав взгляд Гу Яня в зеркале, усмехнулся:

— Надо же, какая послушная оптика. Стоило тебе подойти, как она сама вернулась на место.

С этими словами он опустил взгляд и ловким движением подушечки пальца наконец снял злополучную линзу.

— Пойду переоденусь, — негромко отозвался Гу Янь.

Когда Янь Суйчжи снова поднял глаза, тот уже скрылся за дверью кабинки.

Местный медицинский пункт на острове Яба относился к Больнице «Плющ». Оснащение здесь было первоклассным, а специалисты — высококвалифицированными. Поскольку врачи настоятельно не рекомендовали транспортировать Джейсона Чарлиза, его решили оставить в местном стационаре.

До того как Янь Суйчжи и Гу Яню удалось его перехватить, парень поднимался из глубины на слишком большой скорости, из-за чего серьезно повредил легкие. Теперь ему предстояло провести двое суток в барокамере, после чего перенести относительно несложную операцию. К счастью, спасатели подоспели вовремя — задержка могла привести к кислородному голоданию и необратимым повреждениям мозга.

Что же касается Чжао Цзэму и инструктора...

Укусы местных морских змей, обитающих у побережья острова Яба, оставляли крошечные, едва заметные следы, однако их яд обладал колоссальной разрушительной силой. Симптомы могли проявиться как через час, так и через двое суток без каких-либо предварительных признаков. Столкнуться с такой рептилией при отсутствии противоядия под рукой — верная смерть.

Морские гады успели ужалить Чжао Цзэму и его спутника несколько раз, впрыснув смертельную дозу токсина. Обоим сказочно повезло: меньше года назад они проходили плановую вакцинацию комплексной сывороткой, благодаря чему их организмы смогли частично сдерживать действие яда до тех пор, пока в медпункте не ввели полноценный антидот. Опоздай спасатели хоть немного, и накрывать бы бедолаг простынями.

Врачи обработали раны, но пациенты, истощенные физически и морально, пребывали в глубоком сне. Учитывая, что казенный уход уступал заботе личных слуг, Джо распорядился перевезти пострадавших обратно в свое поместье. Это было вполне логично и укладывалось в рамки гостеприимства хозяина.

Не успело утихнуть первое волнение, как у ворот виллы затормозила полицейская машина — на вызов прибыли представители правопорядка, прикомандированные к острову.

— Кто вызвал полицию? — удивленно спросила Элина.

— Я, — отозвался молодой господин Джо, недовольно откидываясь на спинку глубокого дивана. Выглядел он мрачнее тучи.

Присутствующие переглянулись. Ход мыслей наследника корпорации вызывал вопросы: ведь именно он затеял эти выходные, и происшествие подобного масштаба на его территории бросало тень на его репутацию радушного хозяина. Обычно в таких кругах подобные инциденты стараются замять без лишнего шума, поэтому добровольное привлечение властей выглядело странно.

— Зачем?.. — нерешительно начала Лора.

Джо раздраженно взъерошил свои непослушные короткие волосы и процедил сквозь зубы:

— Когда Чжао и остальные ушли на второе погружение, их снаряжение лежало на берегу. Как раз там, где сидел Кэ Цзинь.

— И что с того? — нахмурилась Лора. — Не хочешь же ты сказать...

— Пошли грязные слухи, будто это он, будучи... — Джо осекся на полуслове, с трудом проглотив вертевшееся на языке грубое определение, и помрачнел еще сильнее. — Будто он из-за своего состояния перепутал баллоны.

Хоть он и не договорил, все прекрасно поняли, о чем речь. Намекали на умственную неполноценность Кэ Цзиня.

Устроившись в углу дивана, Янь Суйчжи едва заметно нахмурился. Любому, кто близко знал Кэ Цзиня в те годы, когда тот блистал на юридическом поприще, было невыносимо слушать подобные бредни.

То, что Джо, преданно оберегавший друга, до сих пор не разнес гостиную в щепки, свидетельствовало о невероятном усилии воли. А возможно, он уже успел выплеснуть первый гнев на сплетников и теперь лишь транслировал ледяную решимость.

— Здесь собралась толпа юристов, — жестко произнес Джо. — Вот и пускай закон официально докажет, что Кэ Цзинь тут ни при чем и не страдает подобной херней.

По факту, даже если бы невменяемый Кэ Цзинь действительно перепутал снаряжение, закон не смог бы привлечь его к ответственности. Но сама мысль о том, чтобы выставить его виновником чужого несчастья, была для Джо неприемлема.

Гости отнеслись к его решению с пониманием. Гу Янь и остальные присутствующие адвокаты учились вместе с Кэ Цзинем и никогда бы не опустились до подобных сплетен. Источником ядовитых шепотков могли быть только отпрыски богатых семейств, приглашенные на виллу. И Янь Суйчжи прекрасно понимал, откуда дует ветер.

Взаимоотношения между золотой молодежью строились на сложных компромиссах между стоящими за ними финансовыми конгломератами. Здесь не было места личным обидам в чистом виде — любое резкое движение могло спровоцировать кризис на рынке, поэтому Джо не мог просто так указать клеветникам на дверь.

Точно так же и юристы, находившиеся здесь, зависели от этих семей. Лора и ее коллеги, специализирующиеся на гражданском и корпоративном праве, были тесно завязаны на их контрактах. Даже Янь Суйчжи, практиковавший уголовные дела, не раз пересекался с представителями этих кланов в залах судебных заседаний, порой отстаивая прямо противоположные интересы.

Раз уж нельзя было просто набить мерзавцам морду, Джо решил напустить на них полицию, чтобы те вытрясли из них всю душу в ходе официального дознания. Янь Суйчжи, молча наблюдавший за разыгрывающейся сценой, про себя усмехнулся: для этого простодушного парня подобный ход, пожалуй, был верхом стратегического коварства.

— В интересах следствия никому из присутствующих не разрешается покидать территорию острова до тех пор, пока обстоятельства дела не будут окончательно установлены, а причастность каждого из вас — исключена, — твердо объявил вошедший мужчина.

Это был Кейн, шериф местной островной полиции. Он слыл человеком принципиальным и упрямым. В свое время Кейн служил в Главном управлении полиции Декамы, но из-за своей патологической честности и нежелания закрывать глаза на шалости влиятельных лиц нажил массу влиятельных врагов. Янь Суйчжи не раз пересекался с ним на процессах, они хорошо знали друг друга и даже поддерживали приятельские отношения.

При их последней встрече Кейна лишь слегка понизили в должности, а теперь, как выяснилось, и вовсе сослали на этот Богом забытый остров. Мелкие кражи да пьяные дебоши туристов — идеальная глушь для того, кого верхушка решила убрать с глаз долой под видом почетного перевода. Впрочем, даже на этой периферии Кейн работал на совесть, не сбавляя оборотов.

— Ладно, мне все равно спешить некуда, я планировал пробыть здесь до конца недели, —

послышался чей-то ленивый голос.

— А к послезавтра мы управимся? У меня в столице важный совет директоров.

— Может, отпустите меня буквально на полдня? Я слетаю в офис, подпишу документы и сразу вернусь.

Но Кейн был кремнем. Сказал «заблокировать остров» — значит, никто не уедет, будь ты хоть трижды миллиардером. Планы гостей полетели к чертям, и Джо пришлось объявить, что праздничный банкет переносится на неопределенный срок.

Гу Янь и Янь Суйчжи, собиравшиеся отбыть утренним рейсом, тоже оказались заперты на острове. Понимая, что дело затягивается, адвокат прямо с планшета отправил в суд ходатайство о переносе ближайшего слушания по уважительной причине.

— Благодарю за понимание, дамы и господа, — бесстрастно кивнул Кейн. — Я прекрасно знаю, кто передо мной, но закон один для всех. Коль скоро поступило заявление о покушении, мы обязаны провести все необходимые процедуры.

Он указал рукой на выход из виллы:

— Прошу прощения за неудобства, но мне придется провести обязательную процедуру верификации ваших личностей.

Гости потянулись к выходу и замерли. На крыльце стояли те самые две громоздкие панели, которые несколько часов назад все приняли за обычные рамки металлодетектора. На самом же деле этот комплекс обладал колоссальным спектром сканирования, способным распознать даже следы недавней генетической модификации.

— Островная администрация недавно закупила это оборудование у Больницы «Плющ», и теперь у нас действует обновленный протокол безопасности. Возможно, на материке правила мягче, но здесь каждый обязан пройти через эти сканеры, — пояснил Кейн.

Глядя на мерцающие индикаторы приборов, Янь Суйчжи почувствовал, как у него медленно каменеет лицо. Какого черта?! Разве этот недоумок Джо не утверждал, что рамки сломаны и ждут мастеров? Ну почему они не могли побыть неисправными еще хотя бы денек?!

В этот момент бывшему декану до безумия захотелось укоротить язык молодому наследнику. Устраивай свои разборки с напыщенными приятелями сколько душе угодно, идиот, но зачем невинных-то подставлять?!